

Во время завтрака Тао Му дал Да Мао и Сяо Паню приблизительное представление о том, что такое развлечение Большого Ви. Но он не стал говорить слишком много. В конце концов, в 2008 году большинство людей все еще играли только с блогами, Tieba и другими форумами. Weibo только запустился, а WeChat еще даже не появился. Все самомедиа все еще находились в стадии неизвестности и были предоставлены сами себе. На самом деле, понятия "самомедиа" вообще не существовало. В такой ситуации все, что бы ни сказал Тао Му, было бы бесполезно. (п.п.: В Китае под самомедиа подразумеваются самостоятельно управляемые аккаунты в социальных сетях - на таких платформах, как WeChat, Weibo и других более мелких - обычно ведущиеся отдельными пользователями).

Однако даже эта небольшая риторика все равно вызвала у двух мальчиков профессиональные амбиции посвятить себя сплетням. Увлеченные, они донимали Тао Му восторженными вопросами все утро, и даже по предложению Тао Му изменили свои имена в Weibo, которые были окрашены в цвета нынешнего времени, не в тренде и слишком подвержены влиянию синдрома второго года средней школы.

"Брат Му, брат Му, у тебя так много хитростей, не мог бы ты помочь мне придумать веселое и классное имя?" Сяо Пань держал компьютер и вкрадчиво улыбался перед Тао Му.

Тао Му задумался на мгновение и изменил имя Сяо Паня в Weibo на "Утреннее солнце светит над массаами".

Сяо Пань: "....."

Сяо Пань: "Что это за имя? Оно совсем не искреннее. Мне оно не нравится. Измени его для меня".

"Тебе действительно не нравится?" Увидев, что Сяо Пань утвердительно кивнул, Тао Му выразил глубокое сожаление. Такое благоговейное и незатейливое имя, которое было полно тайны и мудрости масс. Вероятно, сравниться с ним могло только название "Всадники на вынос" в более поздние годы. Жаль, что эстетические вкусы десятилетней давности не могли быть полностью понятны Сяо Паню. Тао Му мог только снова изменить свой ник в Weibo по настоянию друга детства...

Официальный пожиратель дынь!

Сяо Пань немного потер подбородок и решил, что имя неплохое, по крайней мере, оно могло слегка отразить его внутренние глубины и амбиции.

Да Мао был очень заинтересован: "А где же мой?".

На этот раз Тао Му даже не нужно было думать об этом, он набрал на компьютере слова "Молодой мастер, владеющий шахтой у себя дома".

Да Мао чувствовал, что это имя раскрывает его личность в сдержанной, точной и многозначительной манере, и поэтому был очень доволен.

Однако после их дуракаваляния было уже поздно. Все трое поспешили к экипажу, но как только они вышли из дома, начался сильный ливень. Капли дождя и порывы ветра неслись с силой, и все трое превратились в мокрых цыплят. Потом тучи рассеялись, и дождь прекратился - похоже, ливень шел только в то время, когда Тао Му шел от дома до экипажа. Ни одна капля не пропала зря.

Такое несчастливое совпадение заставило Тао Му почувствовать некоторое беспокойство. Он снова вспомнил о том, как в прошлой жизни, вернувшись в семью Шэнь, не смог вырваться из замкнутого круга жизни под влиянием Шэнь Юя...

Как и ожидалось, как только Тао Му вошел в экипаж, он увидел Шэнь Юя, окруженного толпой, и членов семьи Шэнь, которые сопровождали Шэнь Юя до экипажа.

Все члены семьи Шэнь, которые всегда заботились о Шэнь Юе, очень не хотели расставаться со своим воспитанным принцем. Несмотря на работу, учебу и другие обязанности, вся семья вылетела специальным самолетом, чтобы отправить Шэнь Юя обратно в Город Студию Эйч из Шанхая, и все это под предлогом посещения съемочной площадки Шэнь Юя.

Самый богатый человек Шанхая прибыл, и вся съемочная группа кипела от волнения. Большая группа людей собралась вокруг семьи Шэнь, и вся сцена была похожа на то, как обычные простолюдины в штатском встречают императора и его семью во время инспекционной поездки.

Чэнь Ицянь, который всегда был главным в команде, в настоящее время тонко льстил отцу Шэня. Он похвалил игру Шэнь Юя за интуитивность и естественность, а его исполнение главной роли - за бессознательность и бесхитрость. Он также сказал, что отношения между членами семьи Шэнь были на зависть гармоничными, в отличие от некоторых больших семей, которые были лишь поверхностно дружны друг с другом. Конечно, в основном это были напускные похвалы таланту Шэнь Юя. Тон его голоса был точно таким же, как у подчиненных, преувеличивающих перед руководителем, насколько умны его дети.

Но семья Шэнь все равно съела это. Когда они услышали, как все расхваливают их драгоценное сокровище, даже их выражения лиц стали намного приятнее, чем обычно. Шэнь Юй, которого толпа ублажала в самом центре, обнимал отца и мать Шэнь, застенчиво улыбался и казался полным яркости и миловидности.

Тао Му издали взглянул на шумную толпу и уже собирался скрыться в раздевалке. Неожиданно, несмотря на толпу, Шэнь Юй сразу же выделил его, размахивая руками и громко крича: "Тао Му, Тао Му, здесь".

Сказав это, он даже выбежал из толпы и схватил Тао Му за руку: "Я хочу познакомиться с тобой свою семью. Я сказал им, что ты очень удивительный, красивый и талантливый в кунг-фу. Ты

им всем очень нравишься".

Шэнь Юй подтащил Тао Му к передней части семьи Шэнь и обнял Тао Му за плечи, глядя так, словно они были очень хорошими братьями, и сказал с улыбкой: "Папа, мама, старший брат, сестра, это Тао Му. Что вы думаете, я ведь не ошибся? Разве он не особенно красив и удивителен? А еще он очень похож на старшего брата! Разве эти глаза не особенно красивы?"

Шэнь Юй сожалел лишь о том, что его внешность не очень похожа на внешность членов его семьи. Он был милым типом, с круглыми глазами и тонкими чертами лица, казался довольно милым и приветливым. Но у семьи Шэнь были глаза феникса с внутренним двойным веком, которые казались узкими и длинными с вздернутыми уголками. Когда они улыбались, их глаза приобретали привлекательный блеск. Когда они были серьезны, они казались торжественными и холодными, и от них исходило мощное присутствие. Это вызывало у Шэнь Юя сильную зависть. К сожалению, он не унаследовал этого.

Все члены семьи Шэнь с улыбкой смотрели на Шэнь Юя, и их выражения были полны изнеженности и снисходительности. Повернувшись к Тао Му, он улыбнулся вежливой и дружелюбной улыбкой с долей снисходительности, которую могли уловить только близкие люди. Семья Шэнь имела глубокое происхождение, а Шэнь Юй от природы был невинным и милым, и имел абсолютно чистое сердце ко всем людям и вещам. В этом случае было неизбежно, что некоторые манипуляторы и интриганы будут намеренно подбираться к Шэнь Юю. Особенно в сложных условиях индустрии развлечений. Семья Шэнь была богатой, и они не боялись, что кто-то обратится к Шэнь Юю за выгодой. Если у этих людей не было плохих намерений по отношению к Шэнь Юю, то они воспринимали это просто как трату денег на поиск партнера для Шэнь Юя.

После того, как в течение десяти лет в своей прошлой жизни они мучили друг друга, Тао Му точно знал, что думает семья Шэнь. Не будет ошибкой сказать, что перед смертью Тао Му испытывал ревность и боль при мысли о том, что семья Шэнь предпочитает Шэнь Юя. Иначе он не покончил бы жизнь самоубийством, спрыгнув со здания на глазах у семьи Шэнь на свадьбе Шэнь Юя.

Проживая жизнь заново и снова видя эту сцену, Тао Му изначально думал, что он уже не будет так сильно переживать. Но к его удивлению, спокойные и незатронутые эмоции, которые он испытывал даже при повторном вспоминании снов о своей прошлой жизни, вдруг начали бурно бурлить.

Обида, несправедливость, недовольство, негодование - эти бурные перепады настроения нахлынули на него, как прилив, который почти захлестнул его. Тао Му тонко сжал кулаки и несколько раз сдерживал себя, наконец подавив эмоции, которые почти выплеснулись наружу.

Нехорошо, влияние Шэнь Юя и тех, кто был в его прошлой жизни, было слишком велико.

Тао Му хорошо знал, что такие перепады настроения не должны быть его истинными эмоциями. Но вместо этого Тао Му тонко посмотрел на Шэнь Юя: "Сила заговора?! Как и в

прошлой жизни, когда он сталкивался с чем-то, связанным с Шэнь Юем, он превращался в бешеного быка, полностью теряя рассудок и IQ.

Нехорошо, он должен был держаться подальше от Шэнь Юя и этих людей!

Он не хотел повторять ту истеричную и идиотскую жизнь, полную одних предательств. Тао Му опустил глаза и тихо принял решение.

В тот момент, когда Тао Му втайне принимал решение, люди в экипаже, поедающие дыни, смотрели то на Тао Му, то на семью Шэнь, которые присматривались к Тао Му, со странными выражениями на лицах. Никто из них раньше не видел семью Шэнь своими глазами, поэтому им и в голову не приходило, что Тао Му так похож на семью Шэнь.

<http://bllate.org/book/15151/1337960>